

ОДНА ЖДЫ на орбите

Иван Кочнев

Иван Кочнев
Однажды на орбите

«Автор»

2017

Кочнев И.

Однажды на орбите / И. Кочнев — «Автор», 2017

В результате происшествия на орбите прогулочный корабль с экипажем и туристами на борту выбрасывает в открытый космос. Какова дальнейшая судьба участников полёта читатель узнает, прочитав эту наполненную приключениями и романтикой историю. История основана на реальных событиях.

© Кочнев И., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Предисловие	6
Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	16
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Иван Кочнев

Однажды на орбите

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО.

Предисловие

Казахстанская степь дышит раскаленным от солнца воздухом. Даже тень акаций не спасает от вездe проникающего зноя. Стоит обычная для тех мест и невыносимая для человеческого организма летняя жара.

Если вооружиться искусством владения духом и телом и настроить свой организм на получение из зноя положительных ощущений, например, представить себя в стоградусной сауне, то пятидесятиградусная жара может принести даже некую прохладу.

В воинской части объявлено общее построение. На плацу стройными рядами выстроились подразделения солдат срочной службы в выцветших гимнастерках с перекрещенными стволами пушек на черных погонах. Военнослужащих, и без того измученных бесконечной жарой, от палящего солнца не спасают даже широкополые панамы, открытые воротники гимнастерок и кирзовые ботинки – форма одежды, разрешенная уставом для южных широт Советского Союза.

Наконец, после продолжительной речи командира части, колонны военнослужащих двинулись за песчаные барханы, где и рассредоточились по-батареино на обширной территории.

Цель столь непонятного на первый взгляд маневра была вполне объяснима. Двадцать четвертого октября одна тысяча девятьсот шестидесятого года на космодроме Байконур произошла первая и самая крупная авария в истории ракетно-космической техники. Во время электрических испытаний на уже запущенной ракете неожиданно сработал дренажный клапан запуска второй ступени, в результате чего ракета взорвалась на старте. При этом загорелось более двухсот тонн ракетного топлива. В огне погибли семьдесят девять испытателей, еще около пятидесяти человек получили ожоги и ранения. С тех самых пор во избежание трагедии, перед каждым запуском космической ракеты, стали выводить в степь весь не задействованный на старте технический персонал и весь личный состав близлежащих воинских частей.

С вершины бархана видно, как далеко в пустыне, словно на ладони, расположился стартовый комплекс, завораживающий величием технического воплощения человеческого гения, осмелившегося вырваться из объятий земного притяжения родной планеты в неизведанные просторы бескрайнего космоса.

Начался предстартовый отсчет. Пять.... Четыре.... Проверка открытия кислородных клапанов, поступление кислорода.... Три.... Два.... Поступление керосина.... Один.... Зажигание.... Старт!!!!

Сверкающая в лучах солнца стройная стела-ракета, извергая раскаленные струи пламени и густые клубы дыма, с охватывающим всю округу и проникающим в каждую клетку организма грохотом, медленно и величаво поднимается над стартовой площадкой.

Только ради одного такого зрелища стоит стойко перенести тяготы и лишения воинской службы в этом суровом климате центрального Казахстана. Ни изнуряющий летний зной, ни пронизывающие все тело зимние ветра, ни раздирающие на части песчаные бури не смогли омрачить впечатления от увиденного старта космической ракеты. Старта ракеты, увиденного не по телевизору, а собственными глазами. Первый искусственный спутник Земли, космический корабль "Восток" с первым космонавтом на борту Юрием Гагариным, первая автоматическая станция, сфотографировавшая обратную сторону Луны, полеты первых космических аппаратов на Марс и Венеру, запуск долговременных орбитальных станций. Все эти эпохальные исторические события напрямую связаны с первым в мире космодромом под названием Байконур, на котором довелось служить этим молодым парням, призванным из разных уголков одной шестой части Земли, из разных уголков Советского Союза.

Вечером того же дня репортаж запуска ракеты уже для жителей всей планеты был показан по телевизионной программе «Время». И хотя это была не прямая трансляция, и, тем более, увиденное не собственными глазами, солдаты, сидя в казарме перед телевизорами, еще раз с восторгом пережили увиденное днём событие.

– Пять.. четыре.. три... два.. один... – звучит твердый голос руководителя полетом.

Сверкающая в лучах солнца красавица – ракета, изрыгая раскаленные струи пламени и густые клубы дыма, с грохотом, заклинивающим мембраны микрофонов и захлестывающим динамики громкоговорителей, медленно и величаво поднимается над стартовой площадкой. Камера, установленная на борту и направленная вниз, демонстрирует удаляющуюся вниз стартовую площадку, отделение отработанной ступени ракетного двигателя и часть полета до выхода на околоземную орбиту.

– Старт космической многоступенчатой ракеты прошел успешно! После набора первой космической скорости и отделения от последней ступени ракеты-носителя корабль-спутник начал свободный полет по орбите вокруг Земли, – торжественно зачитывает текст диктор центрального телевидения, – по предварительным данным, период обращения корабля-спутника вокруг Земли составляет 89,1 минуты; минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) равно 175 километрам.....

Часть I

Луна

Глава 1

Земля

Прошло уже семь лет, как в горах Прибайкалья геологи открыли месторождение ценного для промышленности минерала. С тех пор на когда-то пустынном горном плато кипит работа по добыче руды открытым способом. Один раз в неделю бригада взрывников закладывает взрывчатку в кажущиеся неприступными скалы, и мощные взрывы сотрясают грохотом всю округу. В раздробленную взрывами горную породу с рычанием вгрызаются огромные динозавры-экскаваторы и доверху загружают грузовики-БелАЗы, снующие по карьеру словно гигантские жуки-навозники.

Дорогой способ добычи окупался довольно высокой стоимостью конечного продукта на мировом рынке, поэтому местные хозяйственные руководители не очень-то беспокоились о повышении рентабельности производства и, тем более, об улучшении условий жизни рабочих, откупаясь сравнительно высокой заработной платой.

Поселок горняков живет своей монотонной жизнью. Каждое утро автобусы развозят рабочих-горняков по объектам рудника, а вечером, чертовски уставших от физического труда и беспросветного единообразия, возвращают в воздвигнутые временно и ставшие постоянными неудобные жилища-балки.*

(– «Балок» – временное жильё-домик, установленный на полозьях)*

Многие молодые семейные пары, приехавшие на карьеры, как говорится, «за длинным рублём», обычно мечтают отработать всего лишь пять определенных контрактом лет, но из-за природной склонности к оседлости в большинстве своем понимают, что останутся в этих неприветливых и мало пригодных для жизни местах надолго, а может, и навсегда. Как ни крути, а карьероуправлению всё же пришлось раскошелиться на строительство детского сада, средней школы и даже небольшого клуба. Эти островки социального блага, а также приспособленные для семейного проживания балки и наспех собранные из деревянных щитов так называемые «коттеджи» отапливались централизованно от мобильной котельной. Котельную наспех собрали из трех котловагонов, установленных в лёгком здании-ангаре. Из-за торчавших над крышей здания трёх металлических труб местные остряки дали этому сооружению имя «Броненосец Потёмкин».

Перед тем, как попасть в поселок горняков, котловагоны много лет простояли на военном стратегическом складе, и уже изрядно разграбленными были списаны на гражданские нужды. Теплоэнергетики из соседнего района проявили чудеса мастерства, чтобы, хоть и с перебоями, но заставить работать казавшиеся «мертвыми» водогрейные котлы на железнодорожном ходу.

На фоне возросшей социально-бытовой значимости жилого поселка горняков частые перебои с теплоснабжением из-за нештатных отключений отопительных котлов на «Потемкине» стали раздражать местное руководство.

В команду очередного «десанта» по спасению котельной в этот раз включили инженера-электрика, недавно отслужившего в армии молодого парня по имени Антон. Вот так Антон оказался в этих унылых местах с голым горным пейзажем и полным отсутствием досуга.

На местном складе Антон получил положенные по нормативам защитные средства и спецодежду. Так же ему выдали добротные валенки-пимы – удобную и очень тёплую, особенно для местных суровых условий обуви, проникающую в России в былые времена Золотой Орды.

Задача Антона заключалась в приведении в работоспособность электрических схем управления котельным оборудованием. Вот уже третьи сутки подряд с перерывами лишь на сон и обед он шаг за шагом «оживлял» электротехнические устройства «Потёмкина». Работать приходилось под напряжением, применяя определённые правилами меры безопасности.

В теплом помещении котловагона на валенках растаял снег, и в результате промокли ноги. Но ни это обстоятельство, ни бесконечный шум работающего оборудования, ни пропущенный обеденный перерыв не смущали увлекшегося непростой и потому захватывающе-интересной работой Антона. Осталось выполнить последнее соединение проводов в труднодоступном месте металлического шкафа. Рукой туда так просто не дотянуться, так как на пути находился пучок проводов с оголенными концами, и не факт, что на одном из них не окажется опасного напряжения. Рассчитывая поскорее закончить работу и опираясь на русское «авось», Антон даже не надел диэлектрические перчатки. Закрепив на конце отвертки крепежный винт при помощи кусочка пластилина, Антон оперся ладонью левой руки о металлический порог шкафа, изловчился и сумел протиснуть правую руку сквозь электрически-опасный пучок проводов. И вот кольцо медного провода закреплено на клемме электромагнитного реле. Чувство удовлетворения от решенной с таким трудом задачи на мгновение лишило бдительности и осторожности. Рука дрогнула....

Время остановилось, и внезапно наступила звенящая тишина....

* * *

...ракета, изрыгая раскаленные струи пламени и густые клубы дыма, медленно и величаво поднимается над стартовой площадкой. Камера, установленная на борту и направленная вниз, демонстрирует удаляющуюся вниз стартовую площадку и следом за ней удаляющийся открытый металлический шкаф управления. Вот от ракеты отделилась отработавшая ступень ракетного двигателя, и следом отделилась огромная отвертка с изолированной рукояткой.

Ощущение необычайной легкости поднимало Антона все выше и выше. Тело потеряло свое материальное значение, осязаемым осталось только сознание. Пройдя сквозь молочную дымку облаков, он понял, что находится где-то в стратосфере и лишь легкое недоумение мелькнуло в освободившемся от земных забот мозгу: «Разве возможно человеку без скафандра выдержать глубокое разрежение и температуру в минус восемьдесят градусов по Цельсию?»

«Старт космической многоступенчатой ракеты прошел успешно и после набора первой космической скорости и отделения от последней ступени ракеты-носителя корабль-спутник начал свободный полет по орбите вокруг Земли. – Торжественно зачитывает текст диктор центрального телевидения – По предварительным данным, период обращения корабля-спутника вокруг Земли составляет 89,1 минуты; минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) равно 175 километрам.....»

Вот раскрылись горизонты, и казавшаяся бескрайней Земля приобрела форму огромного шара. Взору представились удивительные пейзажи планеты – голубые просторы океанов, зеленые ковры сибирской тайги и африканских джунглей, желтые полотна пустынь, седые вершины гор. Облака над Атлантическим океаном раскручивали очередной тайфун, готовый пройти опустошительным маршем по восточному побережью американского континента, пустыню Каракумы окутала песчаная буря, а на Камчатском полуострове проснулся вековой вулкан, накрыв серым шлейфом белую пустыню Ледовитого океана.

Для внезапно оказавшегося на околоземной орбите Антона все эти стихийные явления представились безобидными картинками из телевизионного общеобразовательного канала. Что бы ни происходило там, в гущи бушующей земной природы, здесь, в космосе, казалось незначительным и не имеющим никакого отношения к парящему в невесомости сознанию, потерявшему всякую связь со всем земным и совершенно не воспринимающему человеческие страсти, радости и печали.

После достижения апогея орбиты, Антона понесло обратно вниз. И вот, погружаясь в верхние слои атмосферы, тело постепенно становится осязаемым. Наполнившее каждую клетку организма тепло внезапно заменила невыносимая жара, тут же переросшая в пылающий факел. Пламя образовавшегося огненного болида заволочло взор...

Глава 2 Орбита

Проголочный орбитальный самолет «Орбита-4» с шестью туристами на борту и четырьмя членами экипажа преодолел семидесятипятикилометровую границу стратосферы, и пилоты приступили к выполнению важного этапа маршрута – к стабилизации полета на околоземной туристической орбите.

Туристы прижались к иллюминаторам и с восхищением наблюдали за удивительным зрелищем. Перед их взорами проплывали голубые просторы океанов, зеленые ковры сибирской тайги и африканских джунглей, желтые полотна пустынь, седые вершины гор. Облака над Атлантическим океаном раскручивали очередной тайфун, готовый пройти опустошительным маршем по восточному побережью американского континента, пустыню Каракумы окутала песчаная буря, а на Камчатском полуострове проснулся вековой вулкан, накрыв серым шлейфом белую пустыню Ледовитого океана.

Страховочные ремни пассажирского кресла не позволяли в полной мере ощутить состояние невесомости, столь красиво описанного в рекламном ролике. Согласно туристической карте, ремни можно будет отстегнуть только после стабилизации полета, и затем, выполнив два витка вокруг Земли, орбитолёт плавно войдет в стратосферу и приземлится на специально построенном аэродроме «Ямал-1».

«Н-да-а, – размышлял Антон, студент факультета журналистики, счастливый обладатель и участник нынешнего тура, – молодец этот Виктор Мельников, бизнесмен из Ханты-Мансийска, осуществил-таки свою мечту слетать в Космос. И не просто слетать самому, а дать возможность всем желающим побывать там, и притом за небольшие деньги». Средства, вложенные Мельниковым и его единомышленниками в разработку туристического самолета нового поколения, вернее сказать, орбитолета, окупались за два года популярных коммерческих полетов на околоземную орбиту. Теперь уже не надо ждать длинной очереди в космическое агентство, чтобы после жесточайшего медицинского отбора и воистину «космического» денежного взноса попасть, если повезет, в качестве туриста в экипаж профессиональных космонавтов. Да и взлет с посадкой на традиционной космической технике с их нечеловеческими перегрузками – удовольствие не из приятных. Теперь же достаточно пройти медицинскую комиссию в объеме чуть большем, чем на получение водительского удостоверения, приобрести билет и с комфортом пассажира самолёта побывать в космосе. И всё это благодаря уникальной технологии, которую разработали в частном конструкторском бюро бизнесмена Виктора Мельникова. Технология, конечно же, засекречена, оттого никто, кроме конструкторов Мельникова и отдельных специалистов государственного космического агентства, не знает, каким таким образом удаётся, не достигая первой и тем более второй космических скоростей, да ещё и при малых затратах топлива, преодолеть земное притяжение и вывести орбитолёт на околоземную орбиту. При этом топлива требуется в десятки раз меньше, чем требуется для полётов на традиционных «Союзах» и «Протонах» разработки времён конструктора Сергея Павловича Королёва. И мало того, при взлёте и посадке и пилоты и пассажиры ощущают перегрузки всего лишь чуть большие, чем при штатном полёте на обычном пассажирском самолёте.

Диспетчер полетов увидел на экране радара приближение к самолету неизвестного предмета.

– Блин! Когда эти бюрократы из космического агентства наведут порядок с орбитальным мусором! Ведь заверяли, что все крупные объекты промаркированы и не угрожают полетам.

Между тем на корабле тоже заметили объект, стремительно надвигающийся на орбитолёт по касательной орбите. Точка на мониторе в кабине пилотов сигнализировала желтым предупреждающим маячком. Видеокамера выхватила из космической темноты медленно вращающийся вокруг своей оси и угрожающе приближающийся к кораблю блестящий фрагмент в своё время списанной, но по разгильдяйству полностью не утилизированной космической станции. Пассажиры, не понимая степени опасности, с интересом наблюдали за движением экзотического объекта, проецируемого на носовом мониторе пассажирского салона – потом будет чем поделиться с близкими и друзьями. Как-никак здесь, в Космосе, любая мелочь кажется необычайной и впечатляющей. Даже этот обломок отработавшей своё космической станции выглядит «инопланетным» объектом, творением разума из другой галактики.

– Обита-4, Орбита-4, говорит Ямал-1. На вас движется опасный предмет. Срочно измените траекторию, – вышел на связь диспетчер полётов.

– Да вижу уже, блин! Где ты раньше-то был, грёбанный Ямал... – не придерживаясь полетной лексики и не выбирая выражений, прорычал в микрофон командир корабля Олег Черкашин.

Экстренный запуск коррекционных двигателей прижал пассажиров к правому борту. Только дружное «О-о-о-х-х...» вырвалось из уст не успевших ничего сообразить туристов. Резкий маневр спас корабль от прямого столкновения, но все же в последний момент обломок зацепил за раструб правого двигателя, придав самолету вращательное движение вокруг своей оси. Деформированный от удара раструб направил реактивную струю коррекционного двигателя в противоположную вращению сторону, и орбитолёт стало раскручивать еще сильнее. Корабль, вращающийся как гироскоп-волчок, принял вертикальное по отношению к Земле положение и...

* * *

... случилось странное – звёздное пространство вдруг резко закружилась, образовав собой плотный звёздный вихрь, и тут же всё прекратилось. Вихрь рассыпался на мелкие сверкающие осколки, словно разбитое калёное стекло автомобиля, и звёзды, заполнив собой космос, вновь встали на свои места. В то же самое мгновение и туристы, и пилоты ощутили кратковременный провал в теле. В груди каждого отчаянно забилося сердце, пытаясь с тяжёлой болью вырваться наружу, и от этого на миг перехватило дыхание. Тело будто исчезло, а в мозгу, вызвав невыносимую боль, произошёл короткий «взрыв», и тут же все были ослеплены вспышкой яркого света...

Время остановилось, и внезапно наступила звенящая тишина...

Глава 3

Земля

В уши ворвался грохот работающего оборудования водогрейных котлов. Шум вентиляторов и рев пламени мазутных форсунок с невыносимой болью вгрызлись в готовый разорваться на части мозг.

Антон открыл глаза. Прямо перед глазами наверху вибрировал металлический потолок котлована. Справа и слева от головы торчали острые штоки запорных вентиля мазутопровода. Медленно приходя в сознание, Антон стал понимать – он упал, упал навзничь и ударился затылком о металлический пол. Падение чудом пришлось аккурат между опасно расположенными штоками-штырями. Не хватило всего лишь пары-тройки сантиметров чуть в сторону, чтобы череп оказался насквозь пробитым металлическим штоком.

Антон бросило в холодный пот.....

Вахтовый автобус ПАЗ мотало по глубокой колее, пробитой в занесенной снегом дороге идущим впереди самосвалом. Бушующая третьи сутки метель проникала в салон автобуса во всевозможные неплотности и щели и белые снежинки, словно в сказке, кружили перед лицами уставших за смену рабочих.

Антон поглубже закутался в дубленку. Пытаясь заснуть, он закрыл глаза и.... переместился в Новогодний праздник с его трогательными событиями и чудесами. Детишки водили хоровод вокруг наряженной елки, учитель труда Анатолий Иванович выводил на аккордеоне известную мелодию про ёлочку в лесу, Снегурочка и Антон в костюме Деда Мороза прихлопывали в ладоши. Зажигая ёлочку, Дед Мороз трижды ударил посохом о дощатый пол, и.... посох задрезжал в левой руке электрическим разрядом, вызывая невыносимый зуд в ладони.

Открыв глаза, Антон сдернул рукавицу и неистово начал чесать ладонь о шершавый поручень автобуса. В слабом освещении салона не было возможности разглядеть причину назойливого зуда, и только наощупь различались четыре вкрапления, расположенные в одну линию на шершавой коже ладони.

Добравшись до своей комнаты в общежитии, Антон, чертовски уставший за последние дни, не раздеваясь, свалился на кровать и провалился в глубокий сон....

* * *

...В пустыне в одну линию выстроились четыре величественные пирамиды. На западе почернело небо и, в очередной раз, изменяя рельеф местности, песчаная буря заполнила все окружающее пространство. Казалось, природа наслаждалась своим безумным буйством, входя в иступленно-восторженное состояние эротического экстаза. Небо, наэлектризованное трением туч и масс песка, засверкало яркими ломаными молниями. Вершины пирамид, словно лампы гирлянд, поочередно вспыхивали от достигающих их электрических разрядов. От разрядов пирамиды затрясло до состояния дребезжания, переходящего в невыносимый зуд....

* * *

Антон проснулся. Часы-ходики, освещенные проникающим сквозь окно светом уличного фонаря, показывали три часа ночи. Исступленно чесалась ладонь левой руки.

– Блин, ведь хотел перед сном посмотреть, что случилось с ладонью. Может, это какая-нибудь инфекция? Этого только не хватало.

В слабом свете настольной лампы на левой ладони с трудом различались четыре твердых бугорка-крапинки. Через лупу удалось разглядеть их пирамидальную форму с миниатюрными кратерами на вершинах.

Отматывая назад события прошедшего дня, Антон вернулся к странному падению навзничь в помещении котлована. И тут до него дошло – он упал неспроста.... его ударило электрическим током, погрузив на некоторое время в бессознательное состояние.

По-видимому, было так – опираясь левой ладонью о металлический порог шкафа, он правой рукой прикоснулся к одному из оголенных концов в пучке проводов. Крапинки – это результат прохождения электрического импульса сквозь ладонь в заземленный корпус шкафа.

– Блин, а ведь я находился между жизнью и смертью....

Электрический ток прошел по самому опасному пути – рука – грудная клетка – рука. В таких случаях сердечная мышца обычно не выдерживает силы электрического импульса и рвётся в клочья. Спасли промокшие валенки – часть тока прошла через ноги в металлический пол, вызвав сокращение мышц и как следствие, произвольный «прыжок» от шкафа. И только чистая случайность помогла избежать падения головой на опасные штыри-штоков вентилей.

А что значит случайность? В народе говорят, что случайностей не бывает. И есть судьба, которую не так просто обойти. Своими поступками человек ненадолго отклоняется от predeterminedого свыше пути, тем самым отдаляя или приближая ключевые события своей жизни. Но от судьбы не уйдешь, рано или поздно произойдет то, что должно произойти....

А случившееся накануне – это предупреждение, это окрик?... А кто окрикнул, кто предупредил? Кто присматривает за мной, за моими поступками? Может, все же существует Ангел Хранитель, бьющий по рукам нерадивого ребенка, дабы не повадно было в будущем?

Что ж, впредь буду осторожней...»

Вот уже две недели как «Броненосец Потемкин» работает без перебоев. Перед отправкой домой директор карьероуправления лично поблагодарил бригаду энергетиков, вручив каждому участнику десанта благодарственную грамоту и денежное вознаграждение.

Антонна переполняло чувство гордости за полученную оценку. Как-никак, бригада спасла поселок от замерзания, а он сам в одиночку разобрался в сложном клубке проблем с электрооборудованием. Значит, не зря он учился на инженера-электрика, не зря пошел работать на электростанцию, не зря его заметили и доверили участвовать в этой непростой командировке. От возбуждения он не мог заснуть всю дорогу, так и пролежал на полке плацкартного вагона все десять часов пути в свой родной город.

Повесив Грамоту над кроватью, он принял ванну и, наконец, зашел на кухню, где мама хлопотала над любимым пирогом с картошкой и источавшей волшебный аромат грибной похлёбкой.

– Давненько же я не кушал домашней пищи!

Антон чмокнул маму в щечку и с наслаждением накинулся на шедевры домашней кухни. Мамины блюда всегда отличались особым вкусом и великолепными ароматами. Никакой суперповар, будь он хоть с Кавказа или из того же Парижа, не смог бы так вкусно приготовить простейшие по составу и технологии гастрономические чудеса. В простейших по составу и технологии блюдах главным ингредиентом была душа, вложенная в процесс приготовления с особой материнской любовью.

Разморенный сытным ужином Антон, наконец, улегся в свою «родную» кровать и, провалился в глубокий сон....

Глава 4

Орбита

Происходящее было настолько необычным и непонятным, и, конечно же, сама ситуация была настолько нештатная, что при реализации программы полетов орбитального самолета её даже не рассматривали теоретически, не говоря уже об отработке на тренажерах. Поэтому командир Олег Черкашин, как и все на корабле, прижатый к креслу центробежной силой вращения и испытывавший шок от необычного явления со звёздным вихрем и яркой вспышкой, не сразу сообразил, что не отпускает палец руки с сенсора управления правым коррекционным двигателем, что и заставило вращаться корабль словно «волчок». Дальнейшие действия были уже отработаны до автоматизма – убрать палец с сенсора, включить правый осевой, окинуть взглядом состояние приборов, включить поиск маяка, отключить правый осевой, включить левый осевой, ориентация на «маяк» – маяк не найден, отключить левый осевой, ориентация на ближайшую точку пространства, ориентир перед глазами – большое белое пятно. Навести на ориентир, включить автостабилизацию. Второй пилот Кирилл Сутягин, готовый в любой момент подстраховать первого, дублировал действия командира синхронными манипуляциями пассивного пульта. Штурман Игорь Углов лихорадочно шарил взглядом по мониторам и иллюминаторам, пытаясь зацепиться за маяк или краешек родной планеты Земля. Большое белое пятно, выбранное за ориентир, прекратило свое вращение и, покачавшись, словно маятник, предстало в виде испещренного кратерами диска ставшей вдруг огромных размеров Луны.

– Маяк-ориентир Луна, – доложил штурман, переводя дыхание от перенесённого шока, – прямо по курсу маяк-ориентир Луна, командир. Маяк за кормой – Земля. Земля за кормой, командир...

В кабине воцарилась тишина.

Оправившись от шока, вызванного неожиданным вращением и яркой вспышкой, Антон, как и все пассажиры орбитолёта увидел в иллюминаторе бескрайний космос, мерцающий мириадами звезд. Иллюминатор сидящего за проходом соседа так же был направлен в мерцающее черное пространство. Во весь экран носового монитора светилась огромная и загадочная, испещрённая кратерами, как блин лопнувшими пузырьками, Луна...

Туристы, так и не понявшие, что всё-таки произошло, не понявшие, что произошло с ними и с кораблём, что произошло с пространством, все, как один, застыли в ожидании объявления командира корабля. Засветилось табло «Внимание!», сопровождаемое жужжащим звуковым сигналом.....

Глава 5

Земля

Электронный будильник издавал непрерывный жужжащий сигнал.

– Эх, опять на работу, – проворчал проснувшийся от противного звука Антон и сладко потянулся.

На кухне уже хлопотала мама, «шлепая» на раскаленной сковороде вкуснейшие блинчики. Не умываясь, Антон сразу же уселся за стол и приступил к любимой трапезе – поеданию со сметаной слегка подсушенных блинчиков. Большой, пышущий жаром и испещренный лопнувшими пузырьками блинчик показался до боли знакомым предметом.....

– Блин! Что за наваждение. Во сне я «летал», летал на каком-то там орбитолёте. Причём очень близко видел Луну, похожую вот на этот блин. Типа, мне приснился вещий сон, – думал про себя Антон, – а ведь кроме блина-луны было что-то еще до боли знакомое – этот полет, это тайфун, этот вулкан.... Вот так всегда, приснится что-нибудь интересное, а вспомнить подробности никак не получается. Ходишь потом, мучаешься в догадках.

– Что с тобой, Антоша, почему не кушаешь? – спросила мама, ласково погладив сына по мягкому ежику короткой стрижки, – уж не влюбился ли там на карьерах?

– Да нет, мама, не влюбился. Просто задумался....

Наступила долгожданная весна. Под воздействием солнца и теплого ветра снег в поселке таял прямо на глазах, только в лесу снег держался устойчиво, и заядлые лыжники пользовались последней возможностью насладиться любимыми прогулками на свежем воздухе.

Антон шел по покрытой ледяной коркой лыжне, ведущей в малоизвестный лесной массив. В воздухе закружили снежинки. Их безобидное на первый взгляд кружение прямо на глазах переросло в густую стену снегопада. Разгоряченный лыжной прогулкой Антон не сразу заметил изменения погоды и продолжал углубляться в лес все дальше и дальше. А тем временем прибайкальскую тайгу накрыл циклон, принесший массы осадков. Видимость стала близка к нулю. Антон понял, что заблудился. Закрывая лицо от липкого снега, он с трудом продвигался по внезапно выросшим сугробам. Казалось, нет конца снегопаду, нет конца пути. Вот уже наступили сумерки, и белая стена стала невидимой, только снег беспощадно бил по лицу.

– Н-да-а, – думал Антон, – в лыжном костюме от холода не спастись, даже если удастся в сугробе соорудить берлогу. Не будем отчаиваться, чтобы не замерзнуть, надо двигаться, а буря все равно когда-нибудь закончится.

Выйдя на опушку леса, Антон наткнулся на стог сена, на счастье не вывезенный хозяином прошедшей зимой.

– То-то же! Воистину, безвыходных положений не бывает. Здесь и переждем ненастье.

На ветру Антон так промерз, что даже в прогретом преюющим сеном стогу долго не мог успокоиться от пронизывающей все тело дрожи. Наконец, разморённый теплом сена, он провалился с глубокий сон.

Глава 6

Орбита

– Уважаемые туристы, говорит командир корабля Олег Черкашин. На орбите произошла нештатная ситуация. Во избежание столкновения с неучтенным космическим объектом, экипажем изменена траектория полета, и корабль выведен на резервную орбиту. После согласования маршрута с диспетчерским центром корабль будет возвращен на штатную орбиту, и вы продолжите путешествие согласно туристической карте. Запасы кислорода, воды и топлива в норме. Все системы корабля исправны. Извините за доставленные неудобства, – продекламировал в микрофон командир корабля.

– Михаил Иванович, доложи обстановку, – обратился командир к бортмеханику после того, как отключил микрофон.

– С техникой есть проблемка, Олег Владимирович – поврежден раструб правого коррекционного двигателя, из-за чего корабль и вошел в штопор. Маневрировать можно, только осторожно.

– А это что, Михаил Иванович? – спросил командир, показывая на расположенный перед носом самолета огромный диск освещенной Солнцем Луны.

– Луна, что же ещё.

– Я вижу, что это Луна. Скажи мне, пожалуйста, товарищ механик, каким-таким образом твоя долбанная техника сумела разогнать борт так, что мы, как ошалелые, несёмся в объятия земной подружки по имени Луна?

– Ничего не могу сказать командир. Может, для остановки применить реверс?

– А кто может мне сказать, всё-таки каким-таким образом нам теперь развернуть наш долбаный корабль, чтобы вернуться назад? И поможет ли нам ваш долбаный реверс, товарищ бортмеханик, если, насколько я разбираюсь в навигации, уже преодолена точка невозврата? Какой маневр возможен при неисправном правом корректоре? А левый корректор может вообще унести нас в открытый космос. И что скажет наш «Зоркий Сокол» и «Следопыт» товарищ штурман? Что скажет гребаный диспетчер «Ямал-1»? – шипел от беспомощности командир корабля.

Эмоции переполняли командира настолько, что за решением главной на данный момент задачи по спасению корабля с туристами и возвращению на штатную орбиту Черкашин как-то не задумался об ещё одном и довольно странном явлении – о полученной всеми «космической встряске» со звёздным вихрем и «взрывом» мозга.

– Диспетчер изучает ситуацию, Олег Владимирович, – пробурчал виновато штурман, рисуя на планшете понятные только ему линии, – говорит, мы исчезали из видимости радаров на два часа двадцать минут, и теперь находимся на расстоянии двухсот пятидесяти тысяч километров от Земли. Уже подключили космическое агентство, ученых и разработчиков полетного комплекса.

– Какие, в задницу, ученые? И что могут предложить эти «голуби» из агентства? А наша «надежда» – разработчики? Пока они мастурбируют своими «логарифмическими линейками»*, мы уже окажемся вне зоны действия космической связи.

(* – Логарифмическая линейка, если кто не помнит, это счётная линейка – аналоговое вычислительное устройство, предшественник электронных калькуляторов, позволяющее выполнять множество математических операций, в том числе умножение и деление, возведение в степень, вычисление квадратных и кубических корней, вычисление логарифмов, потенцирование, вычисление тригонометрических и гиперболических функций и многие другие операции)

– Олег Владимирович, – неожиданно прервал его пламенную речь штурман, – ситуация, конечно же, нештатная, но есть шанс. Я всё-таки предлагаю применить реверс, это поможет сбить скорость и мы сможем выйти на окололунную орбиту. Сейчас мы находимся примерно в ста пятидесяти тысячах километров от Луны, так что еще не поздно. Запасов топлива и продовольствия у нас предостаточно, хватит и на обратный путь. Зря, что ли, бюрократы из агентства заставляли возить с собой пятикратные запасы.

– Игорь, ты в этом точно уверен? – командир корабля вдруг сменил гневный тон на милость.

– А другого шанса у нас нет, командир. Вот смотрите, – и штурман передал командиру планшет с расчетами траекторий, времени и припасов.

Туристы, все, как один, уставились в иллюминаторы и пытались увидеть хоть краешек родной планеты. Словно потерпевшие кораблекрушение, они надеялись увидеть «Землю» в прямом и переносном смысле этого слова.

– Как-то не верится, что мы находимся на резервной орбите. В туристической карте об этом ничего не написано. И вообще, что это было, почему нас так ослепило? – объявил гнусавым голосом пассажир с вездливый взглядом. Усики, длинный острый нос и маленькие глазки делали его похожим на крысу.

«Хм, Мистер Крысс из «Незнайки» Николая Носова», – тут же окрестил его про себя Антон.

– Ох! Что-то мне нехорошо! Что-то тревожно на душе! У нас точно все в порядке? Мы точно вернемся на Землю? – голосом на грани паники обратилась к соседям блондинка средних лет с ярко накрашенными губами, – Нас так раскружило, так растрясло, что у меня даже голова разболелась.

– Конечно, вернемся. Вот взглянем на обратную сторону Луны и сразу назад, – сострил чернявый парень с цыганской внешностью, тут же мысленно получивший от Антона прозвище «Цыган».

– Да все нормально, есть резервная орбита, я в «инете» читал, – уверенно заявил твердым басом седовласый гражданин, – только вот действительно непонятно, от чего нас так тряхнуло? У меня сердце из груди чуть не вырвалось.

– Если она и есть, то только для профессиональных полетов. А наш маршрут туристический, и аренда резервной орбиты не предусмотрена сметой. Это я вам как бухгалтер говорю, – парировал Мистер Крысс.

– Смета сметой, а космическое агентство обязано предоставлять резервные орбиты в экстренных случаях. Это наверняка есть в Правилах безопасности космических полетов, – вставила реплику миловидная женщина со строгим взглядом бизнесвумен.

Только Антон не участвовал в разговоре. Придя в себя после «космической» встряски, он, не дожидаясь объявления от экипажа, отстегнул страховочные ремни и, слегка оттолкнувшись от кресла, воспарил под потолок салона. Ощущение невесомости привело его в необычайный восторг – тело словно высвободилось из оков, и наступила долгожданная свобода. Ни о чем не хотелось думать, хотелось только наслаждаться свободой полета, наслаждаться просторами бескрайней Вселенной, наслаждаться счастьем от сбывшейся мечты побывать в Космосе. Пассажиры прекратили бесполезную дискуссию и уставились на довольную физиономию парящего по салону соседа.

– Смотрите, что вытворяет. Еще не было разрешения, а он уже отстегнулся и летает, – первой возмутилась взбалмошная блондинка с накрашенными губами.

– Это нарушение контракта на полет, это преступление, – вынес свой вердикт Мистер Крысс.

Тем временем Цыган, последовав примеру Антона и, счастливо улыбаясь, тоже поднялся над креслами. Видя такое дело, к ним присоединились Бизнесвумен и седовласый гражданин. Как-то сами собой их руки встретились, и счастливые взрослые люди, как дети, закружили в хороводе.

Взбалмошная блондинка и гнусный мистер Крысс остались сидеть пристёгнутыми в креслах.

Глава 7

Орбита

- Что там произошло? – спросил ворвавшийся в диспетчерскую Виктор Мельников.
- Орбита-4 столкнулась с обломком списанной орбитальной станции, Виктор Яковлевич, – вытянулся по стойке смирно перед владельцем программы руководитель полетов Леонид Павлов, – затем «Орбиту» раскрутило, и она исчезла из видимости радаров.
- Как исчезла? А это что, по-вашему, ретро записи с «Орбиты»? – показал взглядом на мониторы Виктор.
- Никак нет, Виктор Яковлевич, это прямая трансляция. Орбита-4 появилась на радарх пятнадцать минут назад. Извините! Пока вас ждали, подключили ученых из космического агентства и разработчиков комплекса.
- А сколько она отсутствовала, черт побери?
- Орбита-4 отсутствовала два часа, двадцать четыре минуты и восемнадцать секунд. Сейчас она находится в двухстах пятидесяти тысячах километров, это примерно три пятых расстояния между Землей и Луной.
- Как они там оказались? – глаза у Мельникова «вылезли» из орбит, – получается, их скорость составила где-то тридцать километров в секунду? Это невозможно! Хотя как сказать... А что с людьми?
- Все живы и здоровы. Пассажиры вообще не в курсе, что произошло, – развлекаются невесомостью. Экипаж в недоумении, разрабатывают маршрут возвращения. Есть еще одна проблемка Виктор Яковлевич.
- Что за проблема?
- При столкновении что-то случилось со связью. Возможно, повреждён антенный модуль. А без антенны мощность средств связи на Орбите не рассчитана на такие расстояния. Сигнал уже неустойчив и минут через пятнадцать-двадцать мы их потеряем.
- Как это мощность не рассчитана на такие расстояния? О чем думали разработчики, отправляя людей на орбиту без надежных средств связи?
- Эта аппаратура была установлена еще на пробных моделях, Виктор Яковлевич, тогда сэкономили на электроэнергии и на каждом килограмме. До сегодняшнего дня большей мощности и не требовалось. Да и ни кто не предполагал, что корабль способен так далеко уйти от Земли.
- Вот именно, так далеко. Ладно, не время устраивать разбор. Кто командир корабля? Свяжите меня с ним.
- Олег Владимирович здравствуйте! Это Мельников.
- Добрый день, Виктор Яковлевич! Если его можно назвать добрым... Извините за иронию.
- Все в порядке. Как вы там?
- Да живы еще.
- Не буду вдаваться в технические тонкости инцидента, скажу лишь, мы сделаем все возможное, чтобы организовать спасательную экспедицию. Главное, зайдите на лунную орбиту и удержитесь там. Традиционный космический корабль сможет добраться до вас примерно за восемьдесят часов, это трое с лишним суток, кроме того минимум десять дней на подготовку, итого две недели. Экономьте ресурсы. Мы вас спасем.
- Спасибо Виктор Яко-х-влеви-х-шш, будем ш-ш-ш стара-х-х-х-ш-ш-ся... Ш-ш-х-х-х, – захрипел эфир.

Не веря в потерю канала связи, системщики лихорадочно зашарили по безмолвному эфиру. Хрип последнего сообщения плавно перешел в завывающий свист....

Глава 8

Земля

Антон разбудил завывающий свист ветра, проникающий сквозь толицу сена. В стогу было довольно тепло, даже не хотелось выбираться из спасительного убежища, но сон уже прошёл.

Странный сон, уже не первый раз мне снится полет в космосе. Только вот трудно связать увиденное в одно целое, на память приходят лишь отдельные обрывки, так и буду мучиться в воспоминаниях.... Хотя становится ясно одно: странные сновидения появились после случая там, на «Потёмкине», после того, как получил удар током и, видим, что-то произошло с сознанием. Именно тогда впервые в космос-то и «слетал».

Антон высунул голову из стога. Снегопад прекратился, только ветер хозяйничал в округе, гоняя змейками снежную поземку и.... ночное небо светилось мириадами звезд. Перед глазами вновь возник обрывок сна, именно обрывок – ни начала, ни конца, только увиденный во сне бескрайний Космос... Так, наблюдая за безмолвным и загадочным звездным небом, Антон дождался рассвета.

Навязчивые воспоминания о сновидениях не давали покоя, и, как только наступил долгожданный выходной, Антон тут же направился в читальный зал городской библиотеки. В зале находились, в основном, студенты, выскивающие в многочисленных изданиях материал для курсовых и дипломных работ. Приятная женщина-библиотекарь, внешне похожая на популярную эстрадную певицу Анне Вески, так и не поняв, какая именно литература интересует Антона, направила его к книжным рядам с фантастической литературой.

Полки изобиловали произведениями писателей-фантастов разных стран и времен, и всё же в большинстве там были представлены советские авторы. Но не это интересовало Антона, да он и не знал точно, что ему нужно. Заглянув без интереса в пару-тройку книг, Антон, продолжая бесцельно рассматривать названия произведений на переплетах, прошёл дальше к другим рядам библиотеки. Раздел космонавтики был довольно скудным, информация об освоении космоса в большинстве была засекречена и для широкой публики не распространялась. Да и откуда в этом разделе могут оказаться описания межпланетных путешествий, если этих путешествий фактически не было, разве что полет американских астронавтов на Луну.

– Ага! Кажется, нашел! Отчет о полете пилотируемого корабля «Аполлон-11», – прошептал сам себе Антон.

«... Корабль «Аполлон-11» стартовал 16 июля 1969 года в 13 часов 32 минуты по Гринвичу на 724 миллисекунды позже расчётного времени.

Двигатели всех трёх ступеней ракеты-носителя отработали в соответствии с заданной программой, корабль был выведен на геоцентрическую орбиту, близкую к расчётной.

После выхода последней ступени ракеты-носителя с кораблём на начальную геоцентрическую орбиту экипаж в течение примерно двух часов производил проверку бортовых систем.

Двигатель последней ступени ракеты-носителя был включён для перевода корабля на траекторию полёта к Луне в 2 часа 44 минуты 16 секунд полётного времени и проработал 346,83 секунды.

В 3 часа 15 минут 23 секунды полётного времени начался манёвр перестроения отсеков, который завершился с первой попытки через 8 минут 40 секунд.

В 4 часа 17 минут 3 секунды полётного времени корабль (цепка из командного и лунного модулей) отделился от последней ступени ракеты-носителя, отделился от неё на безопасное расстояние и начал самостоятельный полёт к Луне.

По команде с Земли был произведён слив компонентов топлива из последней ступени ракеты-носителя, в результате чего ступень в дальнейшем под влиянием лунного притяжения вышла на гелиоцентрическую орбиту, где и находится до настоящего времени.

Корабль достиг лунной орбиты примерно через 76 часов после старта. После этого астронавты Армстронг и Олдрин начали готовиться к отстыковке лунного модуля для высадки на лунную поверхность....»

– Н-да-а-а, – подумал Антон, – довольно скудная информация.

Во всех других изданиях о космонавтике на глаза попадались точно такие же сухие описания полетов американских астронавтов на Луну, ни тебе нештатных ситуаций, ни необычных происшествий, которые можно было хоть как-то связать с сюжетами из снов.

Откуда же эти сновидения? Последствия каких-таких впечатлений сказались на моем сознании так, что уже не первый раз снится один и тот же сон с продолжениями? А может, это связано с переселением душ, о чем проповедует религия индусов? Может, при рождении в меня вселилась душа человека из будущего, и теперь посещают его воспоминания? Допустим. Тогда почему мой «душевный» предшественник не давал о себе знать до последнего времени? И почему именно случай на «Потёмкине» явился катализатором, вернее, детонатором, запустившим процесс сновидений, не дающих мне покоя? Короче, сплошной бред....

Глава 9

Орбита

– Олег Владимирович, надо бы пассажирам рассказать всё как есть, всё равно поймут, в чем дело, – обратился к командиру второй пилот.

– Н-да... Рассказать-то надо. Только вот как ты себе это представляешь, если полчаса назад мы им толковали про резервную орбиту? А, Кирилл??? А может, у дружного экипажа есть идеи? Что молчите? – обвел командир команду пытливым взглядом.

В кабине корабля висела тишина.

– А что-то Землю долго не видать, – никак не мог успокоиться мистер Крысс, – почему они не повернут корабль к ней иллюминаторами?

– Ой, мамочки, предчувствия у меня нехорошие. И зачем я согласилась на этот полет? Лучше бы с Генкой в Турцию слетали. А теперь больше никогда не увидимся. Даже не попрощались по-человечески, – запричитала взбалмошная блондинка.

– А ведь точно, что-то здесь не так. В иллюминаторах уже минут тридцать сплошной космос. Такое впечатление, будто мы движемся не по орбите, а в сторону Луны, – рассудил седовласый гражданин и нажал на кнопку вызова экипажа.

– Ну вот, дождались. Пойду объясняться с народом. Если меня порвут, развеите мои останки в открытом космосе, – безысходно, с горькой иронией заявил командир, и, тяжело вздохнув, поплыл в пассажирский отсек.

Висящие в невесомости пассажиры, надеясь услышать только хорошие новости, с надеждой смотрели на командира корабля. Черкашин принял «вертикальное» положение и, кашлянув в кулак, сообщил:

– Уважаемые пассажиры, я командир экипажа Олег Черкашин. Накануне, чтобы не допустить паники и разобраться с происшествием, мы были вынуждены сообщить вам неполную информацию о местонахождении нашего корабля. Я глубоко сожалею о случившемся и прошу прощения. Так вот, после столкновения с обломком списанной космической станции наш корабль на некоторое время потерял управление и теперь движется по направлению к Луне. На данный момент ситуация под контролем. К сожалению, а может, даже к всеобщему удовольствию, нам придется выйти на окололунную орбиту, и только после этого будет возможность взять курс на Землю. Общая продолжительность полета составит около семи дней. Запасов топлива, кислорода и продовольствия достаточно. Кстати, наш полет уникален хотя бы тем, что впервые после полетов американских астронавтов в семидесятые годы прошлого столетия мы сможем облететь спутницу нашей планеты и воочию увидеть обратную сторону Луны.

– Как это – «выйти на окололунную орбиту»? – возмутился мистер Крысс, – в туристической карте этого не предусмотрено, Вы заплатите нам неустойку за нарушение контракта.

– Да уймись вы! – не выдержал молчавший все это время Антон, – надо радоваться этому шансу – побывать на Луне. Простите, оговорился – побывать на окололунной орбите. Даже профессиональные космонавты не могут мечтать об этом! Да вы на одних гонорарах за интервью заработаете в сто раз больше, чем эта пресловутая неустойка.

– Вот-вот, вы о гонорарах и думаете.

– Ха-ха, представьте себе, уважаемый попутчик, ни о каких гонорарах я не думаю. Я вообще ни о чем не думаю, я просто наслаждаюсь происходящим. Ведь мы в Космосе, и мы летим к Луне...

– Ха, я же говорил, взглянем на обратную сторону Луны, – вставил реплику довольный Цыган.

– Им всё смешно. Разве можно так относиться к жизни? Ведь нас унесло вон куда, а им хоть бы хны! Разве можно так? – возмущалась взбалмошная дамочка-блондинка.

– Я считаю, командир прав, полет действительно уникальный и мы все вместе войдем в историю, – рассудил седовласый гражданин.

Воспользовавшись возникшей между пассажирами перепалкой, командир незаметно ретировался в кабину пилотов.

– Уважаемые пассажиры! – обратился к пассажирам штурман через демонстрационный монитор, – наш орбитальный самолет Орбита-4 приближается к Луне – единственному естественному спутнику Земли. Луна, это второй по яркости объект на земном небосводе после Солнца и пятый по величине естественный спутник планет Солнечной системы. Луна так же является первым и единственным небесным телом, помимо Земли, на котором побывал человек. Минимальное расстояние от Земли до Луны (перигей) составляет 356 тысяч 400 км. Максимальное расстояние (апогей) составляет 406 тысяч 700 км. Диаметр Луны – 3 тысячи 476 км. Длина экватора Луны – 10 тысяч 920 км. Масса Луны составляет 1/81 от массы Земли. Плотность Луны – 0.606 от плотности Земли. Ускорение свободного падения на поверхности Луны – $1,63 \text{ м/с}^2 = 16,5\%$ от земного. Температура поверхности Луны ночью – минус 170... 180°C, днем – плюс 130°C. Постоянная температура пород Луны, залегающих на глубине 1 м – минус 35°C. Спасибо за внимание.

– Уважаемые пассажиры, – следующим вновь обратился командир, – через несколько минут наш корабль будет совершать маневр по выходу на окологлунную орбиту. Во избежание травм и ушибов прошу всех занять свои места и пристегнуть ремни безопасности. После завершения маневра и стабилизации полета будет отдельно объявлено о последующих действиях. Предлагаю воспользоваться фото и видео аппаратурой и сделать для своих домашних архивов уникальные снимки воистину исторических событий.

При совершении маневра орбитолёт повернулся иллюминаторами к освещенному Солнцем полудиску Луны.

Луна, освещенная с одной стороны Солнцем, выглядела как огромный, испещренный кляксами-кратерами, парящий в пространстве «купол». Она уже не была похожа на плоский, шкворчащий на сковороде блин, она была больше похожа на шляпу гриба-мухомора и на голову морской медузы одновременно. И ко всему ее извечно таинственному образу еще добавилось желание заглянуть под эту шляпу, желание такое же непреодолимое и страстное, как желание заглянуть под юбочку хорошенькой барышне. Никто из находившихся на корабле, ни члены экипажа, ни пассажиры, ни даже гнусный мистер Крысс и взбалмошная дамочка-блондинка, никто не смог проронить ни единого слова. Жители планеты Земля, веками наблюдающие за прекрасной и загадочной Луной, воспевающие её в поэмах и легендах, мечтающие её покорить и ей же покориться, эти жители планеты Земля в один миг потеряли дар речи. Жители планеты Земля потеряли дар речи, пораженные великолепием зрелища наипрекраснейшего ночного светила, до которого можно «дотронуться» рукой, которому хочется признаться в любви, и в безумстве страсти отдаться в его объятия.

Навыки, приобретенные на тренажерах в центре подготовки орбитальных полетов и в то время казавшиеся бессмысленными, пригодились как никогда. Управление происходило в ручном режиме. Ведь здесь на лунной орбите, в отличие от земной, другие расстояния, другие скорости, другая гравитация. Тем более, здесь нет поддержки спутниковых и земных систем навигации. Штурман Игорь Углов работал, как заговоренный – расчеты торможений, ускорений и маневров выдавались из-под его руки со скоростью метеора. Командир Олег Черкашин и

второй пилот Кирилл Сутягин до автоматизма отработанными действиями направляли орбитолёт в рассчитанное «русло». Бортмеханик Михаил Черных неотступно следил за приборами, не упуская ни малейшей детали в работе бортовых систем.

Действие тормозных двигателей вывело пассажиров из оцепенения, и они, придя в себя, лихорадочно защёлками фотоаппаратами и «застрекотали» видеокамерами.

Неожиданно Антон увидел на мониторе своей фотокамеры две летящие друг за другом светящиеся точки. Следующие один за другим щелчки «затвора» должны были выхватить их из космической мглы и зафиксировать в памяти фотоаппарата. Точки пропали, словно их не было вовсе.

Что это было? Может, показалось?

Он тут же перевел камеру в режим просмотра и увидел на мониторе две яркие черточки. «Ого! А ведь нас встречают...»

Тем временем пассажиры с восхищением наблюдали за плавно поворачивающимся шаром Луны и, по всей видимости, не обратили внимания, а может, и не увидели вовсе эти два неизвестных объекта.

– Уважаемые пассажиры! – обратился с монитора командир Черкашин, – наш орбитальный самолет «Орбита-4» успешно выведен на окололунную орбиту и через несколько минут мы будем пролетать над невидимой с Земли обратной стороной Луны. Теперь вы можете расслабиться, отстегнуть страховочные ремни и отдохнуть.

Отдыхать никому не хотелось – корабль зашел на обратную сторону, и хотя для специалистов не было никакой разницы, какая сторона Луны перед ними, само понимание того, что последний раз здесь был человек более пяти десятков лет назад, приводило в необычайный трепет. И вот взору землян открылся невиданный ранее и парадоксальный по своей сути восход их родной планеты, восход Земли над её спутником Луной.

Все, что осталось там, за четырехстами тысячами километров – оплата неустойки Мистера Крыса и отдых на средиземноморских турецких пляжах взбалмошной дамочки-блондинки, межэтнические конфликты африканских племен и бомбардировки войсками НАТО очередной непокорной арабской страны, землетрясения в Тихоокеанском регионе и тайфуны над восточным побережьем Американского континента, все это казалось таким далеким и незначительным перед грандиознейшим событием, свидетелями которого оказались эти, в общем-то, простые люди, скромные обитатели планеты Земля. И крылатое выражение «Увидеть Париж и умереть!» потеряло свою бессмертную актуальность. «Увидеть с обратной стороны Луны восход родной Земли И УМЕРЕТЬ!!!», вот ради чего стоило, рискуя жизнью, лететь в открытый Космос, ВОТ РАДИ ЧЕГО СТОИЛО ЖИТЬ!!!

После второго витка вокруг Луны изрядно уставших от эмоциональных перегрузок пассажиров потянуло в сон. Экипаж тоже решил отдохнуть, оставив на дежурстве бортмеханика Михаила Черных.

Глава 10

Луна

Впечатлительный по характеру Антон спал тревожно – не давали покоя заснятые на фотоаппарат две светящиеся точки. Открыв глаза, он посмотрел в иллюминатор и вновь увидел два незнакомых объекта. На этот раз они были гораздо ближе и летели параллельно орбитолёту, даже удалось рассмотреть их дискообразную форму. «Щелчок» фотоаппарата словно спугнул случайных спутников, и они, резко сорвавшись, одновременно скрылись за лунным горизонтом.

– Что случилось? – прошептал подплывший на вызов Антона заспанный Кирилл Сутягин.

– Мы здесь не одни, за нами кто-то наблюдает, – так же тихо ответил Антон и показал фотоснимки.

Мгновенно проснувшийся от увиденного второй пилот немедленно увлѣк бдительного пассажира за собой в кабину пилотов.

Теперь не спала уже вся команда.

– Этого нам только не хватало, – проворчал Черкашин, – кто они такие, какие у них намерения? Что-то мне это совсем не нравится. Что будем делать? Есть предложения?

Экипаж молчал.

– Лучше бы вы, молодой человек, спали спокойно и не глазели в иллюминаторы, глядишь, через недельку спокойно бы отчалили домой, а теперь придется сваливать по-быстрому.

– Может, наоборот, они мирные, и помогут нам вернуться, – вставил реплику Антон.

– Что вы говорите, как вас там, Антон? Отчего, думаете, с семидесятых годов сюда больше никто не летал? Видимо, было чего опасаться – место давно занято.

– Олег, внимание! – прервал его пламенную речь второй пилот.

Перед глазами находившихся в кабине пилотов предстал инопланетный корабль дискообразной формы. Медленно вращаясь вокруг своей оси, он словно на привязи двигался перед носом орбитолёта. Затем, слегка качнувшись, корабль сделал круг «почета» и тут же ушел за горизонт.

– Что такое? Почему падает скорость? – заорал командир.

Все кинулись к приборной доске. Показания приборов показывали явное снижение скорости и высоты полета. Случившееся было совершенно необъяснимо. Все двигатели, вдруг перестав работать, замолчали. Двигатели молчали даже после попытки их запуска. Налицо было явное внешнее вмешательство, их явно принуждали к прилунению.

– Блин, долетались! – зарычал Черкашин, – Срочно выпускай шасси!

К счастью, шасси управлялись, и на втором витке «Орбита-4» благополучно прилунилась с обратной стороны Луны на ровное, как зеркало, дно глубокого кратера. Еще более удивительным было то что, несмотря на неработающие тормозные двигатели, самолет после короткой пробежки остановился сам, словно его остановили расположенные под дном кратера мощные магниты.

Глава 11

Земля

«Опять этот сон про полёт на Луну, – размышлял Антон проснувшись от звонка будильника, – и самое интересное, увиденное во сне начало из раза в раз складывается в последовательную логическую цепь событий. Мало того, эти события вспоминаются не короткими и нелогичными обрывками, а чёткими связанными между собой картинками, словно смотришь фантастический многосерийный фильм».

Ладно, хватит нежиться, пора вставать и на работу. Сегодня очередная ночная смена.

Капитальный ремонт энергоблока электростанции был в самом разгаре. Ежедневно с восьми утра и до восьми вечера на котлоагрегате сверкали огни от электросварки и от работы отрезных машинок. В турбинном зале мостовой кран непрерывно перемещал массивные задвижки и крупные детали турбины. Рабочие электроремонтного участка, занимаясь переупаковкой медных секций, суетились вокруг блочного генератора. Только в ночную смену на электростанции прекращалась ремонтная суета, и оперативный персонал приступал к плановым переключениям и подготовке рабочих мест для очередного ремонтного дня.

Ночная смена подходила к концу. Сменный инженер-электрик Антон выполнял сменные задания по переключениям в электроустановках. За смену ему пришлось «нарезать» множество кругов между высоковольтными распределительными устройствами, мощными электроагрегатами и щитами управления. Доложив начальнику смену о проделанной работе, он заглянул в монтерский пункт попить чайку с коллегами-монтерами.

Монтеры травили байки о рыбалке и охоте, делились опытом по ремонту личного автотранспорта и выращиванию овощей на садовых участках. Неисправимый ловелас Вовка Смирнов трепался об очередных любовных похождениях, вызывая неподдельный интерес у только начинающих свою сексуальную жизнь молодых холостяков и некоторую зависть у женатых мужчин, теперь уже не знавших других женщин, кроме своих дражайших супруг.

Теплая обстановка в коллективе и горячий ароматный чай с лимоном разогрели уставшее тело Антона и сняли напряжение от текущих производственных забот.

– Эх, мужики! – заявил с досадой старший ДЭМ (дежурный электромонтёр) Иван Андреев, любитель выпивки по поводу и без, – выходные наступают, а повода выпить так и не нашлось.

– Так вы, Иван Фёдорович, без повода примите на грудь, впервой, что ли! – вставил Серёга Полетаев, молодой ДЭМ и приятель Антона со школьной скамьи.

– Без повода пить скучно, без повода только алкаши пьют, мой юный друг Серёжа. А я в это действо, в выпивку, особый смысл вкладываю. Оттого и с похмелья не бывает так мучительно больно! – завершил философски свою речь Иван Андреев, перефразировав известную цитату из героического произведения Николая Островского «Как закалялась сталь»

За общим шумом работающего оборудования монтеры не обратили внимания на хлопок и последующий за ним еле слышимый из-за плотной двери, отличающийся от общего фона, тревожный по своей сути гул. Почувствовав неладное, ДЭМ Грицевич распахнул дверь и отпрянул – машинный зал был заполнен бушующим пламенем. Огонь тут же ворвался в монтерский пункт, обдав присутствующих обжигающим жаром. Грицевич и подскочивший к нему Антон, обжигая лица и руки, с трудом затворили металлическую дверь. Монтерский пункт начал заполняться дымом. Вовка Смирнов не растерялся и разрядил огнетушитель на вмиг запылавшую деревянную стойку, загасив пламя замораживающей струёй углекислого газа.

В помещении повисла пауза – все понимали, через дверь путь отрезан, осталось окно и расстояние до земли с пятиэтажный дом.

– Мужики, здесь какой-то кабель болтается, – крикнул, высовываясь в окно старший ДЭМ Андреев.

И действительно, из-за типичного разгильдяйства бригады строителей еще с прошедшего лета остался не демонтированным кабель-временка для производства ремонтных работ на крыше турбинного зала.

Кабель-то висел, только вот насколько он прочен и как крепко закреплен?

Первым на спуск решился опытный в лазаниях по окнам бабник Вовка Смирнов. Его примеру последовали остальные узники бушующего пожара. Когда последним спускался Антон, языки пламени уже вырывалось из окна, угрожая пережечь спасительный кабель.

Все обошлось! Почувствовав почву под ногами, Антон тут же отбежал подальше от стены и кабель, извиваясь змеей, рухнул наземь.

Спасенные товарищи с облегчением перевели дух.

На электростанции царил переполох. Мало того, что произошел пожар на энергоблоке и объявлена общая пожарная тревога, все понимали, что вся бригада электромонтеров оказалась отрезанной бушующим пламенем и шансов на спасение у них нет. Но когда на центральный щит управления один за другим вошли пятеро чумазных с довольными физиономиями героев дня, стало понятно – произошло чудо.

Теперь ДЭМу главной схемы Ивану Андрееву для выпивки действительно нашёлся отличный повод, всем поводам повод! Когда после окончания смены герои-монтеры собрались по домам, он их просто не отпустил, и они всей бригадой направились к Андрееву в гараж, естественно, через магазин. Счастливики провозглашали здравицы и за чудесное спасение, и за русское разгильдяйство. За умение пользоваться огнетушителем и умение лазить в окна к одиноким дамочкам. За здоровье каждого рабочего из строительной бригады, оставившей по разгильдяйству спасительный кабель и за здоровье каждого из спасшихся по этому кабелю героев дня. За процветание советской энергетики и за процветание всего Советского Союза. В общем, напровозглашались и наздравались так, что никто не помнил, как добрались до дома.

Глава 12

Луна

В орбитолёте стояла тишина. Все понимали, что произошла не просто нештатная ситуация, а что-то более чем из рук вон выходящее, более чем никуда не годное. Все понимали, что при любом раскладе посадка на поверхность Луны не плановая и ничего хорошего не предвещает, значит, произошли серьезные неполадки с орбитолётом. И здесь вам не родная матушка Земля, где можно выжить в пригодной для жизни атмосфере, укрываясь в естественных укрытиях и питаясь дарами природы. Здесь, как в потерявшей управление и легшей на дно подводной лодке – можно жить, пока есть кислород.

– Михаил Иванович, – обратился командир к бортмеханику, – что у нас с кораблем?

– Бортовые системы в порядке Олег Владимирович, солнечные батареи и аккумуляторы работают в штатном режиме, топлива одна треть баков, система регенерации кислорода исправна, температура за бортом плюс семьдесят градусов по Цельсию.

– Ясно, что ничего не ясно – бортовые системы в порядке, а корабль не управляем. Что скажет штурман?

– Мы находимся на обратной стороне Луны на дне кратера.

– Имя у кратера есть?

– Имени нет.

– Как это нет имени? А на что тебе лунная карта?

– В том то и дело командир, этого кратера нет на лунной карте. Вот, смотрите, судя по навигационным приборам и траектории посадки на этом месте равнина.

– Хорошо, продолжай.

– Судя по всему, скоро наступит ночь. Если стартовать с этого места, то топлива хватит только для выхода на орбиту и небольшой разгон. Скорость будет настолько ничтожной, что мы сможем приблизиться к Земле недели через три, если не унесет куда-нибудь в сторону.

– Н-да, даже нет смысла взлетать. Будем ждать спасательную экспедицию, если Мельников не соврал, и если нас не потревожат наши новые «друзья» с той тарелки. А они обязательно потревожат, иначе, зачем им понадобилось прилунить нас в этот кратер.

– Олег Владимирович, надо бы осмотреть сопло корректора, разрешите? – засуетился бортмеханик.

– Ну-ну, хочешь первым ступить на поверхность Луны??? – вымучил улыбку Черкашин.

– Так первыми американцы были, а я так-то за технику беспокоюсь.

– Ладно, сойдем вместе. Техника техникой, а я несу ответственность и за вас и за пассажиров.

– А можно я тоже с вами?

Только сейчас пилоты заметили помалкивающего до сего момента Антона.

– Ты как здесь оказался? Почему посторонние в кабине? – удивленно и в то же время строго спросил командир.

– Так ваш же помощник меня привел, с тех пор я здесь и нахожусь. Не гоните меня, может, пригожусь чем.

– Хорошие дела. Инциденты один за другим, да еще пассажиры по кораблю разгуливают, как у себя дома.

– Олег Владимирович, ничего же плохого он не сделал, наоборот, наблюдательность проявил, первым эти НЛО заметил, – заступился штурман.

– Действительно, командир, не до разборок нам сейчас. Парень вроде толковый, мало ли какая подмога потребуется.

– Хорошо, как там тебя, Антон, – выдержав паузу и, смягчив тон, произнес Черкашин, – будешь у нас внештатным сотрудником, типа, юный друг пилота-космонавта. Юнга, короче говоря. Но из корабля я тебя не выпускаю.

– Спасибо большое, я не подведу, – не мог сдержать радости Антон.

Пилоты одобрительно заулыбались, похлопывая Антона по плечу. Действительно, еще неизвестно как все обернется, и смогут ли они вообще вернуться домой, так уж пускай народ расслабится и поучаствует в происходящем.

В то самое время народ в пассажирском салоне пребывал в недоумении. «Что случилось? Зачем это прилунение? Почему их не предупредили?» – читалось на их испуганных лицах.

Вышел командир.

– Хочу, чтобы между нами не было недомолвок. По невыясненной пока причине мы были вынуждены совершить посадку. В настоящее время экипаж изучает ситуацию. Запасов кислорода и продуктов хватает до прибытия спасательной экспедиции. Прошу вас не поддаваться панике. Только сплоченность и взаимопонимание помогут всем нам благополучно дождаться спасателей и вернуться на Землю. Экипаж будет выходить на поверхность Луны для осмотра оборудования и проведения профилактических работ, так что пользуйтесь моментом и снимайте на свои камеры все подряд.

– А нам можно будет выйти, размять косточки, подышать свежим воздухом??? – сострил неунывающий Цыган.

– Там видно будет.

Глава 13

Луна

Выход на поверхность назначили на утро. По штату Орбита-4 была укомплектована двумя традиционными общекосмическими скафандрами, навязанными космическим агентством, и двумя облегченными скафандрами, специально разработанными конструкторами для орбитальной программы Виктора Мельникова. Командир надел легкий, облачив бортмеханика в общекосмический скафандр.

После долгих часов, проведенных в замкнутом пространстве, пилоты вырвались на волю и, как малые дети, принялись прыгать вокруг орбитолёта. Их движения нисколько не отличались от движений американских астронавтов, посетивших луну в семидесятые годы двадцатого столетия и заснявших свой выход на восьмимиллиметровую черно-белую киноплёнку. А теперь эти исторические события зрители, пассажиры орбитального самолета, видят наяву, и снимают их на современную цифровую аппаратуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.